

#BT
M92

Министерство внутренних дел Республики Узбекистан

Академия

на правах рукописи

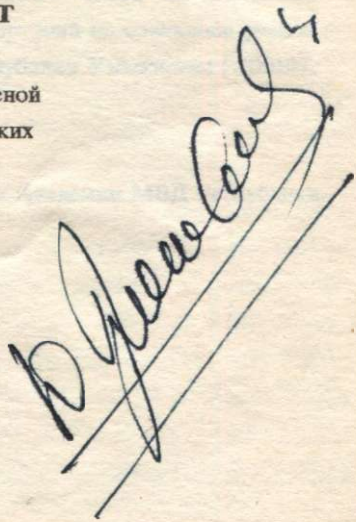
Мухамадалиев Дилмурод Сидькович

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ
В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАДАЧ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Специальность : 12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических
наук.

Ташкент - 1995

В 0 1 0 0 2 5 6 1

- 1 -

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22773 А

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Ташкентского государственного юридического института Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Научный руководитель - заслуженный деятель науки Республики Узбекистан,
доктор юридических наук,
профессор **Г.П. САРКИСЯНЦ**

Официальные оппоненты - доктор юридических наук **Т. ТАДЖИЕВ**
кандидат юридических наук **Э.Г. КАШКЕТ**.

Ведущая организация - Юридический факультет Ферганского государственного университета.

Защита состоится " 5 " июля 1995 г. в 15.00 часов на заседании специализированного Совета ДК 021.10.21 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Академии МВД Республики Узбекистан (700197, г.Ташкент, ул. Интизор, 68).

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке Академии МВД Республики Узбекистан (700197, г.Ташкент, ул. Интизор, 68).

Автореферат разослан " 3 " июня 1995 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.С.Якубов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проводимая в Узбекистане политика по формированию демократического правового государства обуславливает необходимость укрепления законности и правопорядка, максимального обеспечения прав и свобод граждан, реформирования всей правовой системы, в том числе и деятельности правоохранительных органов. Движение к правовому государству неразрывно связано с усилением борьбы с преступностью, обеспечением неотвратимости ответственности за преступление и эффективным использованием всей силы законов.

“Мы строим правовое государство, где всё и вся будет подчинено закону. Закон становится универсальным средством управления обществом. В этих условиях огромная ответственность ложится на сотрудников правоохранительных органов”.¹

Успешное решение этой задачи предполагает дальнейшее совершенствование законодательства, улучшение деятельности органов прокуратуры, следствия, суда, органов юстиции. А это, соответственно обуславливает необходимость научной разработки правовых проблем, актуальных на данном этапе развития нашего независимого государства.

В решении этих задач важную роль играют меры принуждения. Их правильное применение в уголовном процессе способствует быстрому и полному расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений, установлению истины по делу и достижению целей привлечения виновных к ответственности. Они носят принудительный характер, и потому связаны с ограничением определённых свобод и прав лиц, подвергаемых принуждению.

Расследование и рассмотрение судами уголовных дел нередко сопровождается применением в отношении определенной категории лиц мер принудительного характера, поскольку без них невозможно осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Применение мер принуждения относится к той сфере уголовного процесса, которая наиболее подвержена нарушениям и ошибкам. Некоторые из них такие, например как необоснованность применения мер пресечения, несоблюдение норм уголовно-процессуального законодательства по оформлению документов, редкое применение в качестве мер принуждения личного или общественного поручительства, залога достаточно типичны и распространены

¹ Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана, Ташкент, “Узбекистан”, 1995 с.16.

в практической деятельности правоохранительных органов. Они имеют место и при применении такой меры пресечения как заключение под стражу, при которой наблюдается как чрезмерное увлечение ею, так и необоснованность отказа от ареста тех лиц, к которым применение ареста необходимо.

В связи с этим, важное теоретическое и практическое значение приобретает исследование вопросов о понятии и сущности мер уголовно-процессуального принуждения в механизме обеспечения задач предварительного следствия. Эти вопросы в той или иной степени подвергались исследованию в работах А.А.Бурякова, Н.Н.Гапановича, И.М.Гуткина, В.А.Давыдова, А.Я.Дубинского, П.М.Давыдова, В.И.Елесина, Ю.Д.Лившица, П.И.Люблинского, Л.А.Мариупольского, Г.Е.Омельченко, В.В.Смирнова и др.

Мерам принуждения в той или иной степени уделялось внимание и в работах Н.С.Алексеева, В.Н.Батюка, А.Д.Бойкова, М.С.Брайнина, И.С.Галкина, А.П.Гуляева, В.Г.Даева, З.З.Зинатуллина, Л.Б.Зуева, З.Ф.Коврига, Л.Д.Кокорева, Л.Д.Корноухова, Э.Ф.Куцовой, М.М.Михеенко, А.А.Лида, П.А.Лупинской, И.Л.Петрухина, Н.М.Савчиховой, Б.А.Соловьева, М.С.Строговича, Л.В.Франка, А.А.Чувилева, П.П.Якимова, Н.А.Якубовича и др.

Тем не менее, проблема мер принуждения остается актуальной. Вопросы убеждения, принуждения, соблюдения законности, обоснованности, справедливости, гуманизма, выяснения причин незаконных арестов, эффективности форм и методов и другие требуют дальнейшей разработки. Эти проблемы включают в себя политические, экономические, идеологические, социологические, нравственно-психологические, социально - правовые аспекты. Многогранен и сам институт мер принуждения. Он относится к одному из основных разделов уголовно-процессуального права, затрагивающим важнейшие вопросы правоохранительной деятельности, и представляет собой как бы правовой комплекс, состоящий из различных отраслей, особенно конституционного, уголовно - процессуального, уголовного, гражданского, уголовно - исполнительного права и др. Исследование проблем мер принуждения актуально и в настоящее время. Известно, что большинство указанных выше исследований посвящено исключительно мерам пресечения и на базе устаревшего уголовно - процессуального законодательства, и потому многие вопросы требуют своего осмысления и анализа с позиции вновь принятых новой Конституцией РУз, уголовно - процессуальным законодательством, законами о суде и прокуратуре, уголовными, административными и многими другими,

принятыми в последние годы законодательными актами Республики Узбекистан. В новом подходе и теоретическом осмыслении нуждаются и многие другие нормы, особенно в свете проводимой в Республике правовой реформы.

Настоящая работа одно из первых исследований, в котором на базе законодательства и практики применения Узбекистана раскрывается соотношение и значение уголовно-процессуального убеждения и принуждения в механизме обеспечения надлежащего поведения лица, совершившего преступление.

Предмет, цели и задачи исследования. Объектом настоящего исследования являются: задачи органов предварительного следствия и их роль в достижении надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого); убеждение, как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого); уголовно-процессуальное принуждение - как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), его содержание и виды; роль задержания в обеспечении надлежащего поведения лица, подозреваемого в совершении преступления; меры процессуального пресечения в механизме обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого); обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) при помощи иных мер уголовно-процессуального принуждения.

В диссертации в теоретическом плане обобщены проблемы мер принуждения, разработаны новые аспекты и высказаны дополнительные аргументы обоснования основных ее положений. Исследованию подвергнуты: сущность, свойства, социальные и правовые вопросы мер принуждения; место, роль, специфика мер принуждения в механизме формирования и реализации принятых решений; связь мер пресечения с другими мерами принуждения; законность, обоснованность, эффективность отдельных видов мер принуждения, в том числе и мер пресечения; вопросы законности и эффективности применения норм принуждения и разработка критериев, их оценки; вопросы дальнейшего совершенствования законодательства.

Научная новизна диссертации и положения, выносимые на защиту. В ней впервые сделана попытка в монографическом плане исследовать роль мер принуждения в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе. Они исследуются в свете нового УПК РУз.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На основе изучения практики применения мер принуждения и обобщений выявлены наиболее типичные нарушения норм о порядке и условиях применения

мер принуждения, вскрыты причины указанных аномалий, содержатся рекомендации по решению вопросов, возникших в связи с проводимой правовой реформой и определены меры, направленные на повышение эффективности правоохранительных органов.

2. Институт принудительных мер представлен как самостоятельная часть уголовного процесса, раскрыто его базовое понятие, прокомментированы его новые направления, выявлены и приведены в систему соответствующие нормы.

3. Обоснована классификация мер принуждения, которая включает меры правоохранительного характера и меры, имеющие превентивное назначение.

4. Предложены критерии определения различных степеней мер принуждения, их роль и структура в деле обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) в процессе расследования уголовных дел.

5. Аргументируется первичность материально-правовых условий применения мер пресечения, как важнейшей предпосылки законности.

6. Сформировано понятие оснований применения мер принуждения, состоящее из ряда конкретных элементов; решение о применении той или иной меры принуждения интерпретируется в различных аспектах с определением их свойств, находящихся в зависимости от нормального функционирования действующего механизма.

7. Разработана концепция механизма применения мер принуждения, прослежены его специфика, структурные элементы в состоянии статики и динамики, их взаимосвязь и взаимодействие.

8. Показано значение принципов уголовного процесса при применении мер принуждения, раскрыто содержание требований законности и обеспечения прав личности. Сформулированы критерии правильного выбора мер принуждения.

9. Определены критерии оценки законности действий правоохранительных органов по применению мер принуждения. Внесены предложения по дальнейшему совершенствованию практики применения мер принуждения.

Практическая значимость работы состоит в том, что сделанные в ней выводы и обобщения, развивающие и теорию, и практику мер процессуального принуждения, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и практики его применения органами предварительного следствия и суда. Они используются в преподавании учебного курса "Уголовный процесс" и образуют основу для спецкурса "Процессуальные меры принуждения".

Апробация работы. Основные положения, выводы и предложения доложены на научно - теоретическом семинаре Ташкентского Государственного юридического института, кафедры уголовного процесса, а также в опубликованных трудах соискателя.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения диалектического материализма, выступления и труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова. В ходе подготовки диссертации использовались разнообразные методы (сравнительного правоведения, конкретно-социологический, статистический и др.). Широко использованы и труды ученых юристов по уголовному процессу, уголовному праву, психологии, социологии, уголовно-исполнительному праву и др..

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, опираются на положения Конституции Республики Узбекистан, Декларации прав и свобод человека, уголовно-процессуального законодательства, содержащиеся в руководящих постановлениях Пленума Верховного суда, приказы и указания Генерального прокурора, МВД, Министерства юстиции Республики Узбекистан. Для выявления тенденции правоохранительной деятельности в области применения мер принуждения, определения позитивных и негативных ее сторон исследованы материалы практики, обобщения, содержащие анализ прекращения дел в стадии предварительного следствия; проанализированы статистические данные прокуратуры, Верховного суда Республики Узбекистан за 1991-1994 г.г..

Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи, предмет, новизна, практическая значимость исследования.

Глава первая. "Убеждение и принуждение в механизме обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Первый параграф посвящен задачам предварительного следствия и роли надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). В нём раскрывается существо и социальное назначение предварительного следствия, выявляются стоящие перед ним задачи, вытекающие из общих задач уголовного процесса, указанных в ст.2 УПК РУз, что и позволило их конкретизировать применительно к одной из стадий уголовного процесса - стадии предварительного следствия.

Задачи предварительного следствия определяют правовое положение органов следствия, ведущих уголовный процесс, осуществляющих властно-распорядительные функции, а также права должностных лиц и правила их поведения, обеспечивающие выполнение ими своего основного предназначения.

Установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок производства по делам должен способствовать укреплению законности, предупреждению преступлений, защите прав, свобод и интересов личности, государства и общества.

Степень выполнения задач уголовного процесса зависит от ряда показателей: раскрываемости преступления, состояния законности в районе, городе, состояния воспитательной и профилактической работы, как в целом, так и с отдельными группами населения, отдельными гражданами и др.

Законодатель определяет и формулирует только выполнимые задачи. Они представляют собой такие требования, выдвигаемые общественной жизнью, разрешение которых назрело в каждом конкретном случае.

Определенную ориентировку в раскрытии содержания рассматриваемой задачи уголовного процесса дают критерии оценки деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений. Только на основе правильного прогнозирования преступности можно разрабатывать методы борьбы с ней, выделять нужные для этого материальные ресурсы, социальные и организационные средства. Нужно выработать конкретные, реальные и дифференцированные показатели раскрываемости преступлений, в том числе тяжести раскрываемых преступлений.

Отсюда представляется заслуживающими самого пристального внимания суждения о необходимости различать понятия раскрытия в конкретном (узком) и в общем (широком) плане. Они критически освещены в диссертации.

В процессуальной литературе можно встретиться с суждением о том, что "требование полного раскрытия преступления избыточно" и что "необходимым и достаточным является такой объем познания по делу, который обеспечивает применение к конкретному лицу справедливой меры ответственности" (Томин В.Т.). Такое утверждение не согласуется с основополагающими принципами уголовного процесса, в частности, с требованиями ст.22 УПК РУз "установление истины по делу".

Наряду с тем, что преступление должно раскрываться всесторонне, полно и объективно, проводимая в этих целях уголовно-процессуальная деятельность, как это вытекает из формулировки и самой рассматриваемой задачи, должна осуществляться еще и быстро. Выполнение требований быстроты раскрытия преступления обеспечивается

установлением законом сроков проверки оснований для возбуждения уголовного дела, производства дознания и предварительного следствия, возможного пребывания под стражей, проведения отдельных следственных действий. Требование это обеспечивается осуществлением надлежащего надзора со стороны прокурора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Успеху в деле раскрытия преступлений способствует и своевременное, и надлежащее использование форм и методов взаимодействия следственных органов друг с другом, оперативными службами правоохранительных и контролирующих органов, администрацией предприятий, учреждений и организаций, самой широкой общественностью. Как мы видим, задачи изобличения лиц, виновных в совершении преступлений, и привлечения их к уголовной ответственности непосредственно связаны и с задачей раскрытия преступления.

Выделение в качестве задач предварительного следствия ограждение граждан от необоснованного обвинения, охрана их прав и законных интересов рассматривается в диссертации как отражение гуманной направленности нашей Конституции и уголовно-процессуального законодательства.

Законодатель представляет обвиняемым, а также подозреваемым право на защиту.

Реализовать это право они могут как непосредственно сами, используя предоставленные им законом процессуальные права (ст.ст. 46,47,48 УПК РУз), так и через защитника (ст.ст. 49-53 УПК РУз).

В плане задач предварительного следствия в исследовании раскрывается содержание института реабилитации.

Все задачи предварительного следствия между собой взаимосвязаны и находятся в тесном взаимодействии. Их успешное выполнение во многом зависит как от грамотной в процессуальном отношении деятельности должностных лиц правоохранительных органов, в том числе и следователей, так и от того, как осуществляют свои полномочия отдельные участники уголовного процесса и в первую очередь лица, подозреваемые в совершении преступления, а также обвиняемые. Если подозреваемый ведет себя в рамках соответствующих правовых предписаний, согласуемых с их юридическим статусом, не предпринимает действий по нарушению этих предписаний, то его поведение и будет надлежащим. Если же поведение обвиняемого (подозреваемого) противоречит целям мер принуждения, то тем самым он и по-существу препятствует выполнению задач предварительного следствия. Равным образом это имеет место в случае неявки указанных лиц на допросы, уклонение от участия в производстве процессуальных действий,

связанных с получением доказательств, или учинение препятствий в проведении тех или иных действий и др.

Весьма значительная роль в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого и обвиняемого и, тем самым, в выполнении стоящих перед данной стадией уголовного процесса задач, принадлежит средствам убеждения и принуждения, широко используемым на предварительном следствии.

Во втором параграфе "Убеждение как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого)" раскрывается понятие убеждения, которое по своей природе представляет собой наиболее естественный способ воздействия на человека, его сознание и волю с целью формирования взглядов и представлений о полезности и необходимости соблюдения выработанных обществом правил поведения. Механизм убеждения включает в себя совокупность различных экономических, идеологических, политических, социально-психологических и правовых факторов, организационную систему средств и форм воздействий.

В работе раскрывается понятие и содержание "убеждения". Метод убеждения применительно к праву выражается в осознании членами общества предписаний, правовых норм. Убеждение представляет собой сложный социально-психологический процесс, включающий воздействие государства через правовые явления на сознание, волю индивида в целях обеспечения его правомерного поведения. В этом процессе четко прослеживаются общесоциологический, психологический, а применительно к убеждению гносеологический аспекты.

Убеждение осуществляется в различных формах деятельности государства и воздействует прежде всего на правовые нормы. В уголовном процессе оно реализуется в самых различных формах.

Доминирующее положение в уголовно-процессуальном праве занимает регулятивная функция (функция организации), в основе осуществления которой лежит убеждение. Результативность убеждающего воздействия во многом обеспечивается достаточной правовой информированностью субъекта о содержании нормативных, уголовно-процессуальных предписаний.

В работе прослеживается роль убеждения в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса и чем выше нравственное сознание личности, тем полнее и правильнее воспринимаются им заложенные в убеждения социально-ценные свойства.

Что же касается сферы криминальных отношений, то уже в силу самой

специфики последних, вызванных противопоставлением своих интересов и потребностей общественным, то здесь одним убеждением не обойтись. До тех пор, пока существует преступность, особенно в ее наиболее тяжелых формах проявления, невозможна сама постановка вопроса о каком-либо сокращении принудительного воздействия, в том числе путем применения мер уголовно-процессуального принуждения. Хотя в области уголовно-процессуальных отношений удельный вес применения убеждения и принуждения может меняться в ту или иную сторону.

Законодатель по общему правилу (ст.100 УПК РУз) требует после выяснения личности допрашиваемого разъяснить ему его права и обязанности. На наш взгляд, правильно поступил законодатель, закрепив в ст.250 УПК РУз положение о том, что в случае нарушения обвиняемым, подсудимым данных им обязательств, к нему может быть применена более строгая мера пресечения.

В диссертации исследуются и вопросы, связанные с применением, отменой или изменением мер пресечения.

В третьем параграфе “Уголовно-процессуальное принуждение как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого); его содержание и виды” предпринимается попытка раскрыть понятие уголовно-процессуального убеждения, представляющего собой разновидность государственного принуждения. Последнее есть применяемое компетентными органами и должностными лицами государства в форме специальных актов и в рамках правовых норм физическое или психическое воздействие в отношении субъектов общественной жизни с целью подчинения их воли и поведения интересам и воле общества и государства. Принуждение в любой области общественной жизни, в том числе и в сфере борьбы с преступностью, по отношению к убеждению всегда вторично. В уголовном процессе оно используется только на основе убеждения, после воздействия убеждением, в единстве с ним.

Сегодня в Узбекистане положение с преступностью требует самого эффективного использования всей силы закона, всех средств, от которых зависит успех борьбы с этим социальным злом.

Не будь мер уголовно-процессуального принуждения, нельзя было бы надлежащим образом обеспечить интересы личности и государства, подчас вообще исключалась бы возможность реализации ответственности виновных, а отсюда и превентивной функции уголовного закона в отношении данного лица. При таком положении уголовно-процессуальное принуждение, заложенные в нем конкретные процессуально - принудительные меры являются вполне оправданными.

Ценность отношений, страдающих от тяжких преступлений, определяет применение соответствующих мер воздействия не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального порядка. Например, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления; закон требует учитывать при решении вопроса об избрании той или иной меры пресечения тяжесть содеянного.

В работе исследуется специфика государственного целевого назначения принуждения, его властный характер при различных конфликтных ситуациях.

Ограничение прав и свобод граждан в уголовном процессе возможно лишь при условии невыполнения тех или иных правовых предписаний. Уголовно-процессуальное принуждение обуславливается, прежде всего, конфликтной ситуацией, возникающей в процессе деятельности по обеспечению выполнения задач, стоящих перед уголовным процессом.

Совокупность доказательств позволяет сделать выводы о необходимости применения того или иного процессуально-принудительного средства.

Конфликтные ситуации, вызывающие необходимость использования процессуального принуждения, могут иметь место на любом этапе производства по уголовному делу, а равно формулирование по делу обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого выступают лишь в качестве условий для применения уголовно-процессуального принуждения.

Каждая из разновидностей процессуально-принудительных средств имеет свои цели.

Уголовно-процессуальное принуждение есть ни что иное, как осуществляемое на основе и в рамках уголовно-процессуального закона психологическое, физическое или материальное воздействие со стороны правоохранительных органов на поведение соответствующих участников уголовного процесса (в первую очередь, на подозреваемых и обвиняемых) с целью обеспечения с их стороны надлежащего поведения при производстве по уголовному делу, обеспечение необходимых условий для успешного разрешения стоящих перед уголовным процессом задач.

Уголовно - процессуальное принуждение в практической деятельности проявляется в применении конкретных процессуально - принудительных мер. При определении таких мер, при их классификации на отдельные виды следует исходить из того, что свойство принудительности изначально имманентно заложено в них, а потому нельзя оценивать их как принудительные или, напротив, как непринудительные,

своеобразные "сознательные самоограничения".

Опираясь на свойства уголовно-процессуального принуждения, как нам представляется, следует отнести все меры пресечения: кратковременное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления; отстранение обвиняемого от должности; привод, помещение обвиняемого в медицинское учреждение, а также наложение ареста на имущество, хотя УПК РУз не относит его к мерам принуждения.

В зависимости от своего целевого назначения меры уголовно-процессуального принуждения исследуются в диссертации как все виды мер принуждения, предназначенные для обеспечения надлежащего поведения определенных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, включая и лиц, подозреваемых в совершении преступлений и обвиняемых в этом.

В различных аспектах в диссертации исследуется содержание уголовно-процессуальной ответственности.

Как видим, уголовно-процессуальное принуждение является одним из основных средств обеспечения надлежащего поведения обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления лиц во время производства по уголовному делу предварительного расследования. Степень их конкретного влияния на обеспечение надлежащего поведения указанных лиц зависит от вида, содержания и характера применяемых компетентными должностными лицами соответствующих процессуально-принудительных средств. В связи с этим есть необходимость в более подробном рассмотрении их места и роли в механизме обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) при производстве по уголовному делу предварительного расследования.

Глава вторая. Мера уголовно-процессуального принуждения в обеспечении надлежащего поведения лица, совершившего преступление.

Первый параграф этой главы посвящен роли задержания в обеспечении надлежащего поведения лица, подозреваемого в совершении преступления. Обеспечение надлежащего поведения подозреваемого принадлежит институту задержания, которое состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств.

Кратковременное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления - это немедленное (безотлагательное) взятие такого лица под стражу для решения в установленном порядке вопроса о возможности его ареста.

Задержание в процессуальном смысле этого слова необходимо отличать от

общепринятого понимания термина "задержание".

Уголовно-процессуальное задержание следует отличать также от административного задержания.

Применение уголовно-процессуального задержания допускается только за преступления, наказуемые лишением свободы, при наличии четко определенных оснований и в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке.

В диссертации подробно регламентируется порядок задержания как до возбуждения, так и после него, сроки задержания, место содержания задержанных, обеспечение порядка в местах содержания задержанных и меры безопасности.

Второй параграф второй главы "Меры уголовно-процессуального пресечения в механизме обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого)" включает в себе механизм обеспечения надлежащего поведения лица, совершившего преступление, значительная роль в котором принадлежит мерам пресечения. Последние представляют собой принудительные средства уголовно-процессуального характера, применяемые в строго указанных в законе случаях органами дознания, следствия, прокуратуры к обвиняемым, подозреваемым, а судом - к подсудимому.

Основанием избрания в виде содержания под стражей может быть обоснованное предположение, что обвиняемый (подсудимый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда по причине одной лишь тяжести совершенного преступления, предусмотренного в УК РУз.

В отношении лиц, ожидающих помещения в медицинское учреждение для производства экспертизы, а также признанных невменяемыми или заболевшими психической болезнью после совершения преступления, меры пресечения могут быть применены с целью предотвратить сокрытие и совершение других общественно-опасных деяний, а также обеспечить исполнение определения суда о применении принудительных мер медицинского характера.

В работе освещаются цели и обоснования применения мер пресечения. Здесь критически анализируются имеющиеся по данной теме научные работы. Значительное внимание уделено эффективности применения мер пресечения, ее критериям, достижению целей мер пресечения. В диссертации раскрываются понятия уголовно-процессуальной ответственности, ее признаки, вопросы, связанные с возникновением уголовно-процессуальной и уголовной ответственности.

По своей юридической природе меры пресечения являются специфическими превентивно - принудительными средствами против вредных для уголовного процесса

действий обвиняемого (подозреваемого). Они предназначены для создания благоприятных условий и успешного ведения производства по уголовному делу. Их применение допустимо и оправдано только в предусмотренных законом случаях и пределах.

В соответствии со ст. 237 УПК РУз мерами пресечения являются: подписка о надлежащем поведении, личное поручительство, поручительство общественного объединения или коллектива, залог, заключение под стражу, отдача несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования за поведением военнослужащего. К одному лицу допускается применение одновременно только одной из этих мер.

С позиции обеспечения надлежащего поведения обвиняемого, подсудимого в диссертации рассматривается содержание и особенности каждой из мер пресечения и практика их применения. Они освещаются как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Высказаны также соображения о предпочтительности применения конкретных мер пресечения по отдельным видам преступлений.

Здесь следует отметить, что редкое применение таких мер пресечения как личного, так и общественного поручительства, залога объясняется не бесперспективностью этих мер, а бездействием правоохранительных органов, недооценкой ими социальных свойств указанных мер и переоценкой эффективности ареста или подписки о надлежащем поведении.

В диссертации в результате теоретического и практического анализа дается характеристика заключения под стражу как необходимой в современных условиях действующей меры пресечения (2/3 опрошенных ставят эту меру на первое место по эффективности). Давая характеристику подписке о надлежащем поведении в диссертационной работе акцентируется внимание на ее эффективности при правильном ее применении. Это тоже видно в результате опроса как лиц, подвергнутых этой мере пресечения, так и следователей. Из числа опрошенных 64% практикуют эту меру пресечения, что ставит ее на второе место, а 12% - на первое место по эффективности.

Содержание этого параграфа включает в себе и описание понятия критериев, условий применения мер пресечения. Здесь критически анализируется имеющаяся литература, берутся за основу исследования, устоявшиеся и широко применяемые положения, обеспечивающие достижение целей мер пресечения.

Законное и обоснованное применение мер уголовно - процессуального

пресечения является одним из основных действенных правовых средств обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) при производстве предварительного следствия по уголовному делу и его судебного рассмотрения и разрешения.

В третьем параграфе исследуется обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) при помощи иных мер уголовно-процессуального принуждения. В механизме обеспечения надлежащего поведения на предварительном следствии важную роль играют и иные меры уголовно-процессуального принуждения, такие, как отстранение от должности, привод, а также помещение лица в медицинское учреждение.

Эти меры рассматриваются в социальном и правовом плане. В диссертации анализируется их содержание, особенности, связи с применяемыми мерами пресечения, а также гарантии их реализаций со вскрытием недостатков и нарушений. Рассматриваются и предпосылки правового обеспечения, законность и эффективность применения иных мер пресечения. В исследовании подвергаются критическому анализу как действующее уголовно-процессуальное законодательство, так и мнения отдельных специалистов.

В заключении по работе подводятся краткие итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Убеждение - как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). *Общественные науки Узбекистана* - 1995, № 4-с.42-43.
2. Уголовно-процессуальное принуждение-как средство обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), его содержание и виды. Ташкент, 1995, 0,8 п. л.
3. Меры уголовно-процессуального пресечения в механизме обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Ташкент, 1995, 1,3 п. л. (в печати).

**Жиноят-процессуал мажбурлов
чораларини таъминлашнинг
дастлабки тергов вазифалари.**

Х У Л О С А

Диссертация мавзуси жиноят-процессуал ҳуқуқи фанининг долзарб мавзуларидан бирига бағишланган бўлиб, унда жиноят-процессуал мажбурлов чораларини таъминлашнинг дастлабки тергов вазифалари Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, “Прокуратура тўғрисида” ги ва “Суд тўғрисида” ги қонуларга ҳамда Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал кодексига асосланган ҳолда тадқиқ этилиб, илмий-амалий фикр ва мулоҳазаларда билдирилади.

Мазкур ишда жиноят содир этган шахсни ўз қилмишига ишонтириш, жиноят-процессуал мажбурлов чораларини таъминлашнинг дастлабки тергов вазифаларини амалга ошириш йўллари баён этилади.

Шунингдек, тадқиқотда жиноят-процессуал мажбурлов чоралари моҳияти, унинг ўзига хос хусусияти ва шунга ўхшаган тадбирларни қўллаш, яъни шахсий кафиллик, жамоат бирлашмаси ёки жамоанинг кафиллиги, гаров, вояга етмаганларни кузатув остига олиш, ҳарбий хизматчининг хулқ-атвори устидан қўмондонликни кузатуви ва бошқа чоралар ёритилади.

Диссертациянинг хулоса қисмида Ўзбекистон Республикасининг янги жиноят-процессуал кодекси, Республика Бош прокурори ва Олий суди қарорлари умумлаштирилиб, жиноят-процессуал қонунини қўллаш, жиноятчиликка қарши кураш, ҳамда унинг олдини олишнинг самарадорлигини оширишга қаратилган тавсия ва таклифлар берилган.

**Criminal procedure compulsion
measures in mechanism of
providing tasks of pretrial
investigation.**

R E S U M E

The Republic of Uzbekistan which is now experiencing a transition period in its overall development has a continuous task of promotion of human rights and personal freedoms. At this stage it is important to take all efforts for elimination of criminal behaviour and for better protection of the legality.

In compliance with above stated tasks it is important to improve legislation regulating activities of juridical institutions, such as: procurators offices, criminal investigation bodies, judiciary and organs of justice. The given, of course, stipulates a necessity of further theoretical studies in related spheres.

Within the Criminal Procedure Law one of such topical issues is a problem of correlation of forceful activities provided by the state bodies for protection of human rights within the criminal procedure. Criminal investigations and trials, as a rule, very often imply application of forceful measures in relation to certain de

Nevertheless application of the given it is very important to well as to analyze not a mechanism of pretrial

But it should be to the analysis of though, that of the

or
ca
ap
R
U

22773A - ОРК

A/реф. X893(5Узб)

M 92

Мухамадалиев, Д. С.

Уголовно-процессуальное
принуждение в механизме
обеспечения задач
предварительного следствия

[Текст] : автореф. дис. ... ка. - 17 с. -
Ташкент, 1995. - 00.00

om, as without
sible. Therefore
l procedure, as
procedure and
oints of view.

of attention was
n accused. It is
nother angle- as
al life. Thus the
re together with
ed in the thesis
erson.

rk have reviewed
22, 1994, which
e studied by an
or General of the
the Republic of

22773A